

«Женский вопрос» в общественно-правовой мысли России второй половины XIX – начала XX вв.

The "women's question" in the social and legal thought of Russia in the second half of the XIX – early XX centuries

Тушканов И.В.

доцент, Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
e-mail: tushkanovi@rambler.ru

Tushkanov I.V.

Associate Professor, North Caucasus branch of Russian State University of Justice
e-mail: tushkanovi@rambler.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются общественно-правые мысли России второй половины XIX – начала XX вв. относительно «женского вопроса». Отмечается, что в данный период активно обсуждались проблемы равенства полов в законодательстве и в быту, ограничения доступа женщин к получению образования, к занятию квалифицированного профессионального труда. В рамках данной работы анализируется как в обществе постепенно менялись представления о роли женщины. Здоровье и развитие женщин стало напрямую связываться со здоровьем и развитием будущего поколения. Новизна работы заключается в том, что «женский вопрос» анализируется в контексте концептуальных подходов, теоретических идей и представлений, не потерявших актуальности и сегодня. Цель работы: рассмотреть оценку «женского вопроса» в работах юристов, общественных и государственных деятелей второй половины XIX – начала XX вв. При написании работы автором был активно использован историко-сравнительный метод с элементами частичного прогнозирования.

Ключевые слова: «женский вопрос», материнство, детство, охрана труда, судебная защита, социальное признание, труд.

Abstract

This article examines the social-right thoughts of Russia in the second half of the XIX – early XX centuries regarding the "women's issue". It is noted that during this period, the problems of gender equality in legislation and in everyday life, restrictions on women's access to education, to engage in qualified professional work were actively discussed. Within the framework of this work, it is analyzed how ideas about the role of women have gradually changed in society. Women's health and development has become directly linked to the health and development of the future generation. The novelty of the work lies in the fact that the "women's issue" is analyzed in the context of conceptual approaches, theoretical ideas and ideas that have not lost relevance today. The purpose of the work: to consider the assessment of the "women's issue" in the works of lawyers, public figures and statesmen of the second half of the XIX – early XX

centuries. When writing the work, the author actively used the historical-comparative method with elements of partial forecasting.

Keywords: "women's issue", motherhood, childhood, labor protection, judicial protection, social charity, labor.

Во второй половине XIX в. в государственно-правовой мысли России стал довольно интенсивно рассматриваться «женский» вопрос: проблемы равенства полов в законодательстве и в быту, наследственные и семейные права женщин, различные степени женского образования. Основные проблемы, затрагиваемые в работах XIX, сосредотачивались в следующих аспектах: предоставление женщинам права на образование, занятие науками, предоставление доступа к профессиональной деятельности в научной сфере.

Прогрессивно настроенные ученые высказывались о необходимости предоставления женщинам права на образование. Д.И. Писарев [16], К.Д. Ушинский [17], А.И. Герцен [5] писали о важности получения образования женщиной – будущей матерью.

Достаточно активно писал на гендерную тему и такой выдающийся консервативный политико-правовой мыслитель пореформенной России, издатель и редактор газеты «Московские ведомости» Михаил Никифорович Катков. Он обоснованно утверждал, что «женщина – основная стихия общества; женщиной обуславливается его внутренний характер» [6, с. 25].

По мнению Михаила Никифоровича «особенности женщины суть особенности человеческой природы, и если женщина во многих отношениях противоположна мужчине, то не для того, чтобы во всем иметь чуждый ему удел, а чтобы во всем восполнять его» [7, с. 645]. Исходя из этого, он в своих статьях выступал с позиции признания полного равенства между мужчинами и женщинами. Так еще в 1872 г. он писал: «Ей (женщине – И.Т.) не отказано ни в каких дарах человеческой природы, и нет высоты, которая должна оставаться для нее недоступной. Но требовать, чтобы женщина в своем развитии отреклась от свой природы также ошибочно и также оскорбительно для нее, как и отказывать ей в высшем образовании» [8, с. 416]. Следовательно, государство должно предоставить женщинам законные возможности реализовывать свои стремления во всех сферах, включая высшее образование и науку, но обществу нельзя требовать от всех женщин, чтобы они подчинили себя исключительно «развитию прогресса», пожертвовав стремлением к семейному счастью и домашнему уюту.

М.Н. Катков считал, что «отводя для женщины особую сферу, мы тем самым лишаем себя и права и разумного основания утверждать, что сфера эта может обходиться без развития каких-либо сторон человеческого существа» [7, с. 645-646]. Тем более, нельзя закреплять выделение такой сферы в законодательстве.

Михаил Никифорович полагал, что во многих социальных отношениях женщина лучше мужчины. «Право, говоря вообще, – писал он в 1873 г., – женщина у нас лучше, чем мужчина, и мы готовы думать, что всякое дело в ее руках, при надлежащей подготовке, будет спориться по крайней мере не хуже, чем в мужских и исполняться с большей честностью» [7, с. 647]. Таким образом, законодатель должен снять правовые ограничения на трудовую деятельность женщин.

При этом стремление женщин к образованию, самореализация ее в профессиональном плане будет способствовать только возвышению умственного и нравственного развития всего общества. При этом, физиология мужчины и женщины действительно отличаются, но, если женщинам непосилен тяжелый физический труд, это не означает наличие каких-либо преград относительно занятия ее трудом умственным. Таким образом, представления о женщине, исполняющей исключительно роль матери и жены, подвергались М.Н. Катковым критике.

Однако, в отличие от современных либеральных сторонников полного гендерного единства, М.Н. Катков считал, что «равенство не исключает разнообразия. Женщина, по существу своему, не умалена от мужчины; каждый пол отличается своими особенностями, которые не требуется изглаживать, а напротив, только правильным развитием их обе стороны могут сходиться в общем стремлении к возможному человеческому совершенству» [8, с. 416]. Именно за счет учета психологических, физических и иных особенностей мужчины и женщины, возможно гармоничное развитие общества, решение многих социальных проблем.

По мнению Михаила Никифоровича, фактическое равенство мужчины и женщины станет возможным, когда будет обеспечено равное образование. Он отмечал, что это представляется совершенно возможным, поскольку «наука и искусство могут быть открыты для женщин в такой же силе, как и для мужчин» [8, с. 416]. Следовательно, нет никаких оснований для установления правовых ограничений получения женщинами среднего и высшего образования, в том числе по техническим и естественным направлениям.

При этом Михаил Никифорович подчеркивал, что мужское и женское образование должно быть равным не только по формальным признакам, но и фактически. «Если мы хотим, – писал он в передовой статье «Московских ведомостей», – предоставить женщине равный с мужчиной удел в науке, то мы должны поставить женское образование в одинаковые условия с мужчиной» [8, с. 416], поэтому «вопрос о женском образовании заслуживает серьезного внимания» [7, с. 645]. Важность женского просвещения, по его мнению, заключается не просто в самом факте роста числа образованных женщин, а в том, что только с распространением женского образования можно говорить об успехе системы просвещения в целом. Он вполне обоснованно утверждал, что «дело образования не может считаться совершенно укоренившимся пока не проникнет в глубину семьи, пока не коснется женщины» [9, с. 353]. Таким образом, законодатель должен создать такие условия, когда стремление к получению образования у девушек будет получать полную поддержку их семей.

М.Н. Катков справедливо считал, что правовое регулирование женского образования должно затронуть самые основы общества и, прежде всего, семью. «Было бы желательно, – писал он в 1872 г., – чтобы матери семейств были не чужды высшим интересам науки и просвещенной педагогической опытности, и чтобы они сами умели отличать истинные пути образования от ложных» [8, с. 417]. Для того, чтобы это стало реализованным на практике, не должно быть никаких специальных запретов высшего женского образования в какой-либо отрасли. «Мы находим, – отмечал он в передовице «Московских ведомостей», – несправедливым стеснять или ограничивать стремление женщины к научному образованию по какой бы то ни было специальности» [10, с. 127], ведь «требования науки одни и те же как для мужчины, так и для женщины» [8, с. 416]. Итак, законодательство должно создавать благоприятные условия для развития высшего женского образования, в том числе для занятия женщинами научной деятельностью.

С конца XIX до начала XX в. в России быстро развивалось крупное машинное производство. В то же время увеличилось число женщин и детей, работающих на фабриках и заводах. Использование женского и детского труда в промышленности в этот период характеризовалось тяжелыми условиями труда, отсутствием правовых норм по охране труда женщин и детей, высокой степенью эксплуатации [14].

В связи с этим вопрос защиты прав работающих матерей и детей активно обсуждался на научных и общественных форумах. Активно изучались проблемы женщин, отмечалось негативное влияние промышленного труда на здоровье беременных женщин, матерей и детей. Представители научной и общественной среды А. Бебель [1], А. Гергард,

Е. Симон [4] выступали за принятие закона, ограничивающего эксплуатацию женского труда и запрещающего использование детского труда.

Профессор Московского государственного университета, фабричный инспектор И.И. Янжул, после увиденного при проверке фабрик и заводов на предмет соблюдения фабричного законодательства, констатировал, что с развитием производства, во-первых, женщины все больше отрываются от семьи и участвуют в производстве для выполнения своих естественно назначенных материнских обязанностей, а во-вторых, именно в результате работы женщин на фабрике страдает их собственное здоровье и физическое развитие ребенка, а значит, и интересам всех будущих поколений рабочего класса наносится серьезный ущерб [12].

Идея о том, что жизнь детей напрямую связана с жизнью и здоровьем матерей и что снижение детской смертности является важным компонентом охраны материнства, постепенно завоевывает позиции в правительственных и научных кругах.

Впервые вопрос о детской смертности был поднят в медицинских кругах на конференции врачей. П.С. Медвиков [1], В.П. Никитенко [15], Б.П. Бруханский [2] и другие говорили о важности государственной охраны материнства в борьбе с детской смертностью.

Первые попытки государственной защиты матери и ребенка на законодательном уровне были предприняты под влиянием публичных выступлений врачей. Для систематической борьбы с младенческой смертностью активно открывались акушерские и педиатрические клиники, в которых с помощью лекций и видеоматериалов матерям объясняли причины младенческой смертности, правильный уход за ребенком, преимущества грудного вскармливания, условия для здорового развития ребенка. Также активно обсуждалась организация родильных домов (больниц и родильных домов) [13].

Актуальным «женским вопросом» являлась и борьба с преступлениями, распространенными среди женщин, в которых ребенок являлся объектом преступных посягательств. Речь шла о детоубийстве, истреблении плода и оставлении плода в опасности. Общественно-правовая мысль России конца XIX до начала XX в. высказывалась о мотивах преступных действий женщин, необходимости законодательной регламентации обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность женщин, совершивших преступление в состоянии аффекта или из-за страха общественного порицания в связи с рождением незаконнорожденного ребенка [3].

Таким образом, можно отметить, что «женский вопрос» в общественно-правовой мысли России второй половины XIX – начала XX вв. связывался, прежде всего, с обеспечением законодательного равенства мужчин и женщин, особенно в сфере образования и науки, предоставлением женщинам доступа к квалифицированному труду. Здоровье и развитие женщин стало напрямую связываться со здоровьем и развитием будущего поколения.

Литература

1. Бебель А. Очерки по женскому вопросу: женщина и социализм / А. Бебель; пер. с нем. В.А. Поссе. М.: кн-во Е.Д. Мягкова «Колокол», 1905. 574 с.
2. Бруханский Б.П. Борьба с детской смертностью в России и роль Попечительства об охране материнства и младенчества в этой борьбе. Пг.: Всерос. Попечительство об охране материнства и младенчества, 1916. — 40 с.
3. Ворошилова С.В., Мун В.А. Судебная защита прав женщин и детей в России в середине XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2019. № 12–4. — С. 70-82.
4. Гергард А. Материнство и умственный труд / А. Гергард и Е. Симон; Пер. с нем. М. Кучинского. СПб.: тип. В.Я. Мильштейна, 1907. — 244 с.

5. Герцен А.И. Собрание сочинений. Т. 18. Статьи из «Колокола» и другие произведения 1864-1865 годов. М.: Б.И., 1959. — 519 с.
6. Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. М.: Издание С.П. Катковой, 1897. — 841 с.
7. Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1873 год. М.: Издание С.П. Катковой, 1897. — 812 с.
8. Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1872 год. М.: Издание С.П. Катковой, 1897. — 803 с.
9. Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. М.: Издание С.П. Катковой, 1897. — 836 с.
10. Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1874 год. М.: Издание С.П. Катковой, 1897. — 627 с.
11. Медовиков П.С. В чем должна состоять борьба с детской смертностью. Пг.: Гос. тип., 1916. — 43 с.
12. Мун В. А. Организационно-правовые основы деятельности фабричной инспекции в сфере охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX в. // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 3 (52). — С. 171–176.
13. Мун В.А. Деятельность органов социального призрения в области охраны материнства и детства в России. Середина XIX – начало XX вв. // Закон и право. 2020. № 5. — С. 37-38.
14. Мун В.А. Теоретические проблемы реализации механизмов защиты трудовых прав в России // Закон и право. 2015. № 4. — С. 42-44
15. Никитенко В.П. Детская смертность в Европейской России за 1893-1896 год. СПб.: Т-во худож. печати, 1901. — 265 с.
16. Писарев Д.И. Сочинения Д.И. Писарева: в 6-ти т. Т.1 (1-й выпуск). СПб.: Ф. Павленков, 1894. — 637 с.
17. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. М.; Л.: Акад. пед. наук РСФСР, 1948. Т. 3. — 692 с.